
Вместо вступления

Салон первого класса для пассажиров «Бритиш айруйэз» в аэропорту Хитроу считался одним из самых лучших среди подобных ему. Дронго вошел туда двадцать минут назад, перед вылетом в Рим. Он собирался просмотреть газеты с последними новостями, когда в салон вошли двое — мужчина и женщина. На вид мужчине было около пятидесяти, женщине, очевидно, уже за сорок. У обоих были достаточно выраженные азиатские лица: узкие глаза, тонкие губы, характерные скулы. Мужчину отличал крупный нос, кончик которого немного прикрывал желобок над серединой губы. Чуть тронутая седина густая шевелюра, большие уши. Тонкие усики дополняли его облик. Он был импозантен и выглядел, как выглядят люди, знающие себе цену и умеющие

за собой следить. Его спутница отличалась необычной красотой. Глаза — вишневого цвета. Длинные ресницы. Красиво уложенные волосы, хорошая фигура, ровный нос. Возможно, в молодости она была еще красивее, но и сейчас было заметно, как неплохо она сохранилась. Восточные женщины имеют более эластичную кожу и поэтому редко прибегают к услугам пластических хирургов, предпочитая другие, более щадящие средства. Единственное увлечение восточных женщин, приобщенных к западной цивилизации, — коррективировка носов, вошедшая в практику Востока через Турцию и Саудовскую Аравию. Но незнакомке явно не требовалось подобное вмешательство ни раньше, ни теперь.

Они прошли к дивану и уселись напротив Дронго. Тот, взглянув на незнакомцев, продолжал читать газету. Он мгновенно оценил и дорогой костюм мужчины, и не менее дорогое платье его спутницы. В руках у нее находилась сумка от Прада, что было характерно для сезона этого года после выхода в свет известного фильма, ставшего рекламным символом знаменитой марки.

— Ты все проверила? — раздраженно спросил по-русски мужчина. — На этот раз ничего не забыла?

— Не нужно каждый раз вспоминать об этом случае в Париже. Нам уже вернули твою сумку, — нервно ответила она, — я тебе много раз объясня-

ла, что я не виновата. Ты сам положил свою сумку за диван, и я была уверена, что ты ее взял.

Дронго перевернул страницу газеты. Это была «Гардиан» на английском, но мужчина, взглянувший на Дронго, почувствовал, что этот человек может понимать русский язык.

— Говори тише, — попросил он, — мы не одни.

— Тогда не нужно меня все время дергать по пустякам, — ответила она.

— Я тебя не дергаю, — сказал незнакомец, переходя на узбекский, — я только спросил про наши вещи. Ты ведь сама упаковывала чемоданы, и я боюсь, что нам снова придется звонить в наш отель.

— Не придется. Я все проверила.

Дронго внутренне усмехнулся. Они даже не догадываются, что он понимает по-узбекски.

Мужчина поднялся и отправился за чашкой кофе. Уже сделав несколько шагов, он обернулся и снова по-русски спросил:

— Ты будешь кофе?

— Лучше зеленый чай, — попросила она, — если у них есть с жасмином.

Зазвонил ее мобильный. Она открыла сумку, достала телефон. При этом на пол упал небольшой лист бумаги, очевидно, вырванный из блокнота. Женщина начала разговаривать, затем поднялась и пошла к своему мужу. Листок остался на полу. Дронго наклонился и поднял его. На листе были записаны какие-то цифры, воз-

можно, номер телефона или код банка. Он взглянул на часы. Через несколько минут должны были объявить посадку на его рейс. Дронго поднялся и подошел к незнакомцам.

— Извините, — сказал он по-русски, — вы уронили вот этот листок бумаги.

Они вместе обернулись. Мужчина нахмурился. Женщина явно испугалась. Она захлопнула свой телефон и протянула руку.

— Что это? — недовольно спросил мужчина. — Ты опять что-то потеряла?

— Это номер телефона моей сестры, — быстро пояснила она, взяв у Дронго листок бумаги, — ты же знаешь, что сейчас она в Германии. Спасибо, что вы его нашли, — добавила она. И только затем немного удивленно спросила: — Вы говорите по-русски?

— Да, — кивнул Дронго, — мы все из бывшего Советского Союза. Вы, наверно, из Ташкента?

— Верно, — улыбнулась она, — раньше мы там жили. А вы откуда?

— Я из Баку.

— Спасибо, — протянул ему руку мужчина, — я Сарвар Максудов, глава компании «МСИ». Но сейчас мы уже не граждане Узбекистана, а российские граждане.

— Очень приятно. Я иногда живу и в Москве, — ответил Дронго.

Максудов протянул свою визитную карточку. На ней были его российский и турецкий но-

мера. Очевидно, он имел отделение своей компании и в Турции. Дронго протянул свою. На ней было написано только шесть букв. И номер телефона офиса в Москве.

— Дронго, — удивился Максудов, — что это такое? Название фирмы?

— Нет. Меня обычно так называют. Я эксперт по вопросам преступности.

— Очень интересно, — вежливо кивнул Максудов, — значит, вы раскрываете преступления, как Шерлок Холмс?

— Можно сказать и так, — согласился Дронго.

— Тогда понятно, почему вы сразу нашли мою бумажку, — улыбнулась женщина, — я Малика Максудова. Очень рада с вами познакомиться. Спасибо вам.

Объявили посадку. Дронго попрощался со своими собеседниками и направился к выходу. Уходя, он обернулся. Супруги были снова заняты выяснением отношений. Интересно, почему она солгала, подумал Дронго. Он запомнил номер телефона и обратил внимание, что в самом начале стояли две четверки. А это был не код Германии, а код Великобритании. Но выяснять причину обмана ему не хотелось. Возможно, у женщины были свои мотивы для такого ответа. Никто не мог предположить, что ровно через два месяца они снова встретятся. Но уже при других, более драматических обстоятельствах.

Глава 1

Стамбул один из немногих городов мира, где чувствуется поступь истории. И дело даже не в крепостных стенах, оставшихся со времен крестоносцев и Византийской империи, и даже не в базилике Святой Софии, сначала бывшей мечетью, а затем ставшей одним из самых известных в мире музеев. В этом городе своя особая аура, ведь здесь была столица мира, когда о Париже, Лондоне, Москве, Вене ничего не слышали, а в местах, где позже появился Вашингтон, росли лишь дикие травы и изредка появлялись местные аборигены.

Дронго прилетел в Стамбул из Баку, намереваясь вылететь через два дня в Рим. Обычно он отправлялся в «Конрад» — отель, принадле-

жащий корпорации «Конрад Хилтон», но на этот раз решил остановиться в другом месте. Это был «Swisshotel», возвышающийся над Босфором и также считавшийся одним из лучших не только в городе, но и в стране.

Оставив вещи в номере, он принял душ и спустился в ресторан, чтобы поужинать. Неожиданно он услышал за спиной мужской голос:

— Добрый вечер, господин Дронго. Вы, кажется, любите, когда вас называют именно так?

Он обернулся. Это был Керим Самедов, один из известных азербайджанских бизнесменов, с которым они были знакомы уже много лет. Бизнесмену было под шестьдесят. Это был крепкий мужчина с идеальной круглой лысой головой, плотно сидевшей на теле. В молодости Самедов занимался борьбой и даже выиграл чемпионат республики. Мясистый нос, характерные уши, толстые губы и седая цепочка густых усов. Его облик запоминался сразу и надолго.

— Добрый вечер, Керим Агаевич, — кивнул Дронго, — очень рад вас здесь встретить.

— Я тоже рад, — обрадовался Самедов, — позвольте познакомить вас с моими друзьями, — он показал на следовавшую за ним пару: — Резо и Эка Джанашвили. Они только сегодня утром прилетели в Стамбул.

Резо был высокий, худощавый мужчина лет

сорока. Глубоко запавшие глаза, характерный нос с горбинкой, высокий лоб. Его спутница была немного моложе. Среднего роста, коротко постриженная, зеленоглазая Эка энергично пожала руку Дронго. Волосы у нее были выкрашены в ярко-красный цвет. Она была одета в джинсы и темную майку. Следом за ней подал руку и Резо. Его рукопожатие оказалось менее энергичным.

— Мы вместе поужинаем, — закивал Самедов, — сколько лет ведь не виделись! Даже вспомнить страшно. У нас как раз заказан столик на шестерых. Вот там, на террасе.

Ресторан имел террасу, выходящую прямо на пролив. Здесь можно было ужинать, глядя на освещенные берега Босфора. Вежливый официант проводил их к столику.

— Я, возможно, вам помешаю, — попытался отказаться Дронго.

— Ни в коем случае, — замахал руками Самедов, — мы вас не отпустим. Я же сказал, что у нас заказан столик на шестерых. А нас только пятеро. Значит, вы не будете лишним. Сейчас придут еще двое наших друзей, и мы вместе поужинаем. Вам будет интересно друг с другом. Резо известный человек в Грузии, он работал заместителем министра, был близок к бывшему президенту, сейчас занимается бизнесом. А его

супруга, наша очаровательная Эка — художник по профессии. У нее есть очень неплохие работы. И даже покупатели из Германии и Турции, — со значением добавил Керим Агаевич.

К ним подошел официант, чтобы принять заказ.

— А Дронго — известный эксперт по расследованиям преступлений, — с воодушевлением продолжал Самедов, — вы даже не знаете, какой он профессионал. Нет такого преступления, которое он не смог бы раскрыть. Можете себе представить, он смотрит на человека и сразу говорит — виновен тот или нет. Просто читает чужие мысли.

— Вы действительно читаете чужие мысли? — вежливо спросила Эка. По-русски она говорила достаточно чисто, без характерного грузинского акцента.

— Нет, — улыбнулся Дронго, — конечно, нет. Можно только обращать внимание на некоторые характерные детали и пытаться определить характер или темперамент человека, с которым в данный момент общаешься.

— Люди не любят, когда кто-то вмешивается в их личную жизнь, — заметил Резо. Он говорил с сильным грузинским акцентом, — поэтому им не нравится, когда кто-то может читать их мысли.

Самедов отвлекся, разговаривая с официантом.

— А какие детали наиболее характерны, — осведомилась Эка, — вы можете нам подсказать?

— Не знаю. Возможно, я буду не прав. Вы говорите по-русски без акцента, и у вас необычные для грузинки зеленые глаза. Поэтому я думаю, что мать у вас либо русская, либо украинка. Ваш несколько вытянутый носик указывает на хороший темперамент и сексуальную активность. Крепкое рукопожатие говорит об энергичности. Ваше любопытство выдает в вас натуру действенную, ищущую. Собственно, это видно и по необычному цвету, в который вы окрасили свои волосы. У вашего супруга, наоборот, более спокойный и зрелый характер. Он достаточно традиционно поздоровался. Рукопожатие без нажима, ничего обязывающего, стандартная форма. Этот человек умеет скрывать свои чувства. У него немного запавшие глаза и чуть вытянутый нос с горбинкой. Насколько я помню, это признаки успешного самоконтроля. При этом крылья носа симметричны, что свидетельствует о расчетливом и достаточно уравновешенном характере. Может, даже о внутренней скрытности.

Эка взглянула на супруга. Тот сидел, на-

хмурившись. Затем медленно покачала головой. Она хотела что-то сказать, когда ее супруг неожиданно спросил:

— Разве мы с вами были знакомы?

— Нет, я увидел вас сейчас первый раз в жизни.

— И сразу выдали свои наблюдения? — не поверил Джанашвили. — Вы часто устраиваете такие фокусы?

— Это не фокусы, — возразил Дронго, — просто многолетняя практика.

— Я же сказал, что он все может, — вставил Самедов.

— Резо, перестань, — попросила Эка на грузинском, — неужели ты ничего не понял? Этот человек специалист по расследованиям преступлений.

— Я не верю в такие чудеса, — коротко ответил он тоже на грузинском языке и отвернулся.

— У меня действительно мать наполовину украинка, — призналась Эка, словно оправдываясь за эту короткую перебранку, — и наполовину молдаванка.

— Значит, я ошибся ровно наполовину, — согласился Дронго.

— Нет. Вы здорово все определили. Я даже не думала, что такое возможно. И Резо поэтому решил, что вы нас до этого уже знали.

Она рассмеялась. Резо нахмурился. Ему явно не понравилась ни пронизательность нового знакомого, ни поведение супруги.

— Я, кажется, вспомнил, — мрачно сказал он, — вы приезжали к нам в Тбилиси. Когда убили нашего премьера — Зураба Жванию. Мне тогда говорили, что наши власти пригласили целую группу экспертов из ФБР и какого-то экстра-расенса из Баку. Так вы и были тем самым экстра-расенсом?

— Я действительно неплохо знал покойного Жванию и часто бываю в Тбилиси. Но я не экстра-расенс, вы меня с кем-то спутали, — улыбнулся Дронго. Ему не хотелось затрагивать столь неприятную тему. И ему повезло. В этот момент в зал ресторана вошла еще одна пара.

— Наши друзья, — поднялся им навстречу Самедов, — сейчас я вас познакомлю.

Он подошел к вошедшим, пожал руку мужчине, кивнул женщине. Затем они втроем подошли к столику. Супруги Джанашвили и Дронго поднялись со своих мест. Очевидно, первые были уже знакомы с прибывшими. Мужчины обменялись рукопожатием, женщины расцеловались.

— Это наш друг Сарвар Максудов, — обратился Самедов к Дронго. — Он очень влиятель-

ный в Турции бизнесмен. У него своя компания «МСИ», может, вы слышали.

— Мы знакомы, — сказал Дронго, протягивая руку.

— Да, — кивнул Максудов, — кажется, мы с вами где-то встречались.

— В аэропорту Хитроу, — сразу вспомнила его супруга, — это господин Дронго, который дал тебе свою визитную карточку.

— Верно, — обрадовался Максудов, — сейчас я вспомнил. Вы еще нашли листок с номером телефона, который выронила моя жена.

— Здравствуйте, — Малика не стала протягивать руки, но с явным любопытством взглянула на Дронго.

— Я потом наводил о вас справки, — признался Максудов, — вы, оказывается, достаточно известный человек. В том числе и в Турции.

— Мир быстро глобализируется, — заметил Дронго.

— Садитесь, — сказал Самедов, — сейчас принесут заказ. Как хорошо, что вы приехали. Я вам так благодарен, господин Максудов.

— Не нужно ничего говорить, — великодушно заметил Максудов, — у нас сегодня встреча старых друзей. Давайте забудем о делах. Все получилось так, как должно было получиться.

И наше быстрое соглашение — это залог нашей успешной работы в будущем.

— Правильно, — согласился Самедов, — я заказал нам шампанское для начала.

— Значит, вы и с ними проявили свои способности, — уточнила Эка, — я начинаю думать, что вы действительно умеете читать чужие мысли.

— Я всего лишь нашел лист бумаги, которой она уронила, — возразил Дронго.

— Все равно, — загадочно сказала Эка, — оказаться в нужное время и в нужном месте... Это тоже говорит в вашу пользу.

Официант принес шампанское.

— За наше соглашение, — радостно сказал Самедов, — и если мы сумеем наладить нашу работу, то уверяю вас, что мы все получим большие дивиденды.

Резо что-то прошептал своей супруге, и она улыбнулась. Потом все выпили за успех нового соглашения. Дронго не стал уточнять, о каком соглашении идет речь. Он знал, что Самедов занимался поставками оборудования для нефтяной и газовой промышленности. Очевидно, Максудов также имел отношение к этому бизнесу.

— Мы открываем свой совместный филиал на Украине, — сообщил Максудов, — Николай там уже все подготовил.

— Он очень хороший партнер, — похвалил

его Самедов, — мы с ним уже работали. И там есть много достаточно известных бизнесменов, которые смогут нас поддержать.

— Николай тоже так считает, — согласился Максудов, — но не будем говорить за столом о делах.

— А Николай уже приехал в Турцию? — уточнил Самедов.

— Уже два дня. Он живет в Измире, в «Хилтоне», — ответил Максудов.

Дронго заметил, как Эка положила ладонь на колено супруга. Она явно нервничала. Малика, очевидно, заметила состояние сидевшей напротив нее женщины и нахмурилась.

— Ты хотел пригласить наших гостей, — напомнила она мужу.

— Да, действительно, — согласился Максудов, — я хотел вас пригласить. Сегодня ночью мы вернемся к себе на виллу, — продолжал он, пока официанты разносили салаты и закуски каждому из гостей, — я хотел бы вас всех пригласить к себе. Господина Самедова я уже давно пригласил, но сейчас выпал такой приятный шанс позвать и вас, господа. Резо, только не отказывайте мне, вы же знаете, как мы относимся к вам. И к вашей очаровательной супруге. Будьте моими гостями, я думаю, мы сможем достаточно достойно вас принять. Завтра суббота, а

значит, вы у меня можете остаться на два дня. Съездим на охоту, в семидесяти километрах от нас есть неплохое озеро, где можно пострелять диких уток. А в понедельник мы доставим вас в аэропорт Измира, откуда вы сможете улететь в Стамбул или куда захотите. Я сегодня вернусь в Измир, но на завтра вам всем уже будут куплены билеты на самолет. Отсюда лететь совсем недолго, минут сорок или пятьдесят.

— У господина Максудова прекрасная вилла под Измиром, — пояснил Самедов, — прямо на побережье. Он купил ее четыре года назад.

— Я думаю, будет правильно, если мы пригласим и господина Дронго, — улыбнулся Максудов. — Для нас будет большая честь принять у себя на вилле такого известного человека.

Дронго хотел мягко отказаться, но снова вмешался Керим Самедов.

— Соглашайтесь, — предложил он, — в воскресенье здесь будет очень шумно и суетливо. Вы же знаете про их общенациональные выборы. Они как раз состоятся в воскресенье. Лучше уехать из Стамбула на это время куда-нибудь подальше в провинцию, на природу.

— Это не совсем удобно, — заметил Дронго.

— Удобно, — возразил Максудов, — завтра прилетите, а в понедельник утром вернетесь в Стамбул. Никаких проблем.

Эка сжала ногу своему мужу, очевидно, требуя отказаться от этой поездки. Но он дернул ногой, как бы давая понять, что недоволен ее вмешательством.

— Вы принимаете наше приглашение, Резо? — уточнил Максудов, глядя на супружескую пару Джанашвили.

— У нас завтра вылет в Анкару, — хмуро ответил Резо, — и я не знал, что у них в воскресенье выборы.

— Там все будет закрыто. И до понедельника вы все равно никого не найдете. Соглашайтесь, заодно вы сможете договориться с Николаем о совместных поставках.

— Хорошо, — решил за обоих Резо, — мы принимаем ваше приглашение.

Эка убрала свою руку и повернулась к Дронго.

— А вы тоже полетите с нами?

Он хотел отказаться. Но в этот момент такой же вопрос ему задал и Сарвар Максудов.

— Вы все-таки сможете к ним присоединиться? — спросил он. — Мы бы очень хотели принять вас у себя.

— Не отказывайтесь, — вмешалась Малика. — А в понедельник вы вернетесь обратно.

— Так вы летите или нет? — шепотом спросила Эка.

— Да, — громко ответил Дронго, удивляясь своему решению, — я завтра полечу вместе с вами.

— Вот и хорошо, — кивнул Максудов, — завтра на вас выпишут билеты бизнес-класса. Вы сможете получить их прямо в аэропорту. На дневной рейс. Например, в полдень. Туда самолеты летают каждый час.

— Я отвечаю за сбор нашей группы, — пообещал Самедов, — мы все обязательно приедем. А Николай сможет завтра к нам присоединиться?

— Разумеется, он тоже будет, — заверил Сарвар Максудов, — он приедет вместе со своей сестрой. Насколько я знаю, Николай уже арендовал машину.

Дронго заметил, как при этих словах помрачнела Малика Максудова.

— Ты мне не говорил, что они тоже завтра будут, — прошептала она по-узбекски.

— Не успел, — отрезал муж, — а сейчас говорю.

— Николай Квитко совладелец фирмы, — пояснил Самедов, обращаясь к Дронго, — они вместе с Максудовым основали фирму «МСИ» и теперь являются ее основными владельцами.

— Значит, договорились, — твердо сказал Сарвар Максудов, завтра мы ждем вас в Измире. В аэропорту вас будет встречать машина.

— Больше никого не будет? — уточнил Резо. — А то я боюсь, что мы можем стеснить наших доброжелательных хозяев.

— У нас четыре спальные комнаты, и в каждой есть своя ванная, — добродушно заметил Максудов. — Так что никого вы не стесните. Завтра мы будем вас ждать.

— Интересно, — негромко произнесла Эка, снова обращаясь к Дронго, — что вы скажете, когда увидите завтра сестру Николая. И его самого. Мне ужасно интересно, как работает ваш дедуктивный метод.

— Я могу ошибаться, — напомнил Дронго.

— И даже в этом случае мне все равно интересно, — возразила она. — И я заранее прошу у вас аудиенции, чтобы выслушать ваше авторитетное мнение. Только ничего не говорите им самим. Боюсь, что ваши откровения могут их огорчить.

— Даже так?

— Даже так, — кивнула она. — Поэтому лучше шепните мне свои выводы на ушко. А я обещаю, что никому о них не расскажу.

Резо, сидевший с другой стороны, что-то негромко сказал супруге. Очевидно, ему не нравилось, что она все время разговаривает с Дронго. Эка замерла, повернула голову. Она хотела что-то ответить мужу, но передумала. Больше за

весь вечер она не произнесла ни слова. Самедов же вел себя как настоящий тамада. Очевидно, он был очень счастлив подписанным соглашением и не собирался этого скрывать.

Они расстались в одиннадцатом часу вечера. Максудовы сразу уехали в аэропорт, чтобы успеть на ночной рейс в Измир. Дронго вернулся в свой номер. «Какие странные отношения у этих людей», — подумал он, вспоминая сегодняшний вечер. Супруги Джанашвили явно не могут найти общий язык друг с другом. И у Максудовых свои проблемы. Хозяйке явно не понравилось, что завтра у них на вилле будет компаньон ее мужа со своей сестрой. Эка намекала, что он все сразу поймет, когда их увидит. Интересно, что он поймет и какими окажутся эти Квитко. Брат и сестра. Почему Малика так мрачно отреагировала? Впрочем, какое ему дело. Он проведет полтора дня на вилле гостеприимных хозяев, а в понедельник вернется и улетит в Рим.

Дронго еще не знал, что произойдет на вилле. Не знал, что он впервые в жизни столкнется с изощренным преступлением, которое будет виртуозно подготовлено и исполнено. Он еще ничего не знал, но неясное предчувствие чего-то необычного уже тревожило его...

Глава 2

Утром ему позвонил Самедов. Он уже успел забрать билеты и ждал его в холле отеля. Дронго оставил чемодан в номере, который был оплачен на ближайшие два дня, и, забрав большую сумку, вышел из комнаты. Увидев его, Самедов радостно шагнул навстречу.

— Хорошо, что вы приняли предложение Максудовых. У нас будет чудесная поездка.

— А где супруги Джанашвили? — поинтересовался Дронго.

— Они уже уехали в аэропорт на своем автомобиле, — пояснил Керим Агаевич, — Резо обычно заранее заказывает себе автомобиль, чтобы не зависеть от местных таксистов. Он любит сам управлять машиной.

— Вчера он показался мне довольно мрачным, — заметил Дронго, усаживаясь в машину.

— Он всегда такой. Немногословный. За него обычно говорит его супруга, — улыбнулся Самедов, усаживаясь рядом с ним, — но он очень знающий и толковый человек. Просто ему не повезло...

— В каком смысле? — уточнил Дронго.

— В аэропорт, — приказал Самедов водителю, — дело в том, что Резо необычный человек со своим сложным характером. И не удивительно. Ведь раньше он был заместителем министра внутренних дел Грузии. Жаль только, что он не успел получить генерала. Остался полковником. Говорят, что он был одним из самых решительных сторонников Эдуарда Шеварднадзе. Защищал его до конца. Именно люди Резо вывели Шеварднадзе из зала Верховного совета, когда туда ворвался Саакашвили со своими сторонниками.

— Понятно. И когда пришла новая власть, он сразу потерял свою должность?

— Конечно. Как только премьером стал Зураб Жвания. Вы его действительно знали?

— Неплохо знал. Он не производил впечатление оголтелого ястреба.

— В том-то все и дело. Жвания знал Резо до этого переворота и хотел его оставить на долж-

ности. Ведь Жвания при Шеварднадзе даже одно время считался его естественным преемником. И был спикером парламента Грузии. Но вмешались другие. Особенно Окруашвили, он сейчас тоже в оппозиции к Саакашвили. А тогда был его правой рукой, министром обороны. И Резо был вынужден уйти. А самого Жванию, говорят, задушили в машине охраны Саакашвили. Так говорил сам Окруашвили, хотя потом он отказался от своих слов.

— Политический детектив, — зло заметил Дронго, — вся наша жизнь последние двадцать лет один сплошной затянувшийся дурной политический детектив, которому не видно конца.

— Наверно, вы правы, — вздохнул Самедов, — но Резо вынудили уйти.

— И он уехал из Тбилиси?

— Нет. Но иногда нужно бывает сменить место работы или даже место жительства, чтобы наладить свой бизнес, — философски заметил Самедов, — хотя власти очень сильно на него давили. Я ведь тоже уехал из Баку в девяносто втором, когда к власти пришли наши «фронтовики». Против меня завели уголовное дело, и я просто сбежал. Через два года вернулся. К этому времени в Баку президентом был уже Гейдар Алиев. Я до сих пор удивляюсь, как ему удалось так быстро навести порядок. Разогнал весь кри-

минал, буквально вышвырнул из страны всех наиболее авторитетных криминальных авторитетов, подавил вооруженные восстания, разрушил все незаконные воинские формирования, сумел восстановить порядок. Вы, наверно, помните, как было сложно.

— Помню, — ответил Дронго, — тогда всем было сложно. И мне тоже. Но я спасался своей работой, которая не зависела от местных властей. И вообще ни от кого не зависела. Остальным было сложнее. И Резо остался в Грузии?

— Не совсем. Он начал восстанавливать прежние связи. Но по отношению к действующей власти в Грузии ушел в глухую оппозицию. Когда Окруашвили стал министром обороны, а Мерабашвили министром внутренних дел, стало ясно, что им вдвоем не сработаться с Резо. Это сейчас Окруашвили считается главным критиком режима Саакашвили. А тогда все было иначе. И Резо решил уйти в бизнес. У него сохранились неплохие связи с Украиной, ведь мать Эки была из Львова. Сначала он наладил работу с Николаем Квитко, а затем они создали компанию вместе с Сарваром Максудовым. Им нужен был мощный паровоз, а у Максудова были большие деньги.

— Ясно, — кивнул Дронго, — судя по всему, Максудов тоже уехал из своей республики?

— Откуда вы знаете?

— Когда мы встречались несколько месяцев назад, он сказал, что они граждане России. Даже не сказал, а подчеркнул. Обычно на такие темы люди говорят только в том случае, если в них подсознательно сидит некий комплекс.

— С вами всегда интересно разговаривать, — рассмеялся Керим Агаевич, — дело в том, что Максудов был одним из тех, кто руководил промышленностью Узбекистана еще в середине девяностых. Он и до этого был достаточно богатым человеком. Но допустил небольшую ошибку. Вы, наверно, помните, как лет пять назад появились сообщения о тяжелой болезни Ислама Каримова. Тогда начались закулисные игры, связанные с вопросом о том, кто может сменить президента на его посту. Некоторые выдвигали Уткира Султанова, бывшего премьера, некоторые самого Сарвара Максудова. Но как обычно бывает, президент поправился, и все изменилось. Султанова сделали сначала вице-премьером, а через два года сняли с работы. А Максудова просто освободили, и он сразу уехал. К тому же поползли слухи, что он каким-то образом связан с оппозицией, а терпеть подобные связи узбекские власти не могли ни при каких обстоятельствах. Его не преследовали, разрешили уехать. К тому времени у него уже была своя компания